

УДК/UDC 347.9

Мировое соглашение в гражданском процессе: правовой анализ субъектного состава

Раганян Алина Эдуардовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alinragan01@mail.ru

Аннотация

Научная статья посвящена изучению субъектов, которые имеют право участвовать в процедуре заключения мирового соглашения в гражданском процессе. Подчеркивается особая роль суда и судебного примирителя в процессе заключения соглашения. Рассматриваются и анализируются научные труды юристов и судебная практика, связанная со статусом прокурора, при заключении мирового соглашения в гражданском судопроизводстве. На основании проведенного анализа автором предлагаются возможные варианты заключения прокурором мирового соглашения в интересах других лиц в суде. Также в работе исследуются аспекты заключения мирового соглашения субъектами с материальной и (или) процессуальной заинтересованностью, рассматриваются теоретические подходы к вопросу о законности участия субъектов гражданского процессуального права при заключении мирового соглашения.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, третьи лица, суд, примирительная процедура.

Settlement agreement in civil procedure: legal analysis of the subject composition

Raganyan Alina Eduardovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alinragan01@mail.ru

Abstract

The scientific article is devoted to the study of subjects who have the right to participate in the procedure for concluding an amicable agreement in a civil process. The special role of the court and judicial conciliator in the process of concluding an agreement is emphasized. The article examines and analyzes the scientific works of lawyers and judicial practice related to the status of a prosecutor when concluding a settlement agreement in civil proceedings. Based on the analysis, the author suggests possible options for the prosecutor to conclude a settlement agreement in the interests of other persons in court. The paper also examines the aspects of concluding an amicable agreement by subjects with a material and (or) procedural interest, examines theoretical approaches to the issue of the legality of the participation of subjects of civil procedural law when concluding an amicable agreement.

Key words: amicable agreement, civil procedure, third parties, court, conciliation procedure.

В гражданском процессуальном законодательстве регламентируется круг лиц, обладающих правом заключать мировое соглашение. В науке подчеркивается обязательное наличие материальной заинтересованности данных лиц [1]. Так, мировое соглашение может заключить тот участник гражданского судопроизводства, который обладает материальными правами и обязанностями.

Данными лицами могут выступать истец и ответчик, обладающие материальной и процессуальной заинтересованностью, и, соответственно, наделенные правом на заключение мирового соглашения.

На сегодняшний день остается законодательно незакрепленным вопрос о заключении мирового соглашения между несколькими истцами и (или) ответчиками. Положения п. 10 Постановления Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» разъясняют, что в случае если в деле участвуют соистцы или соответчики, мировое соглашение может быть заключено как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения [2]. Данную позицию суда учитывают при заключении мирового соглашения именно между истцами и ответчиками, т. к. цель их участия в деле — восстановить свое нарушенное материальное право.

Что касается правового положения третьих лиц при заключении мирового соглашения, отметим, что, на наш взгляд, предоставление права третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора, заключение мирового соглашения вызывает сомнение, поскольку третье лицо может заключить мировое соглашение лишь в том случае, если первоначальный истец отказывается от иска. В то же время при анализе судебной практики усматривается и обратная позиция. Так, например, Центральный районный суд

г. Сочи Определением от 14 января 2016 г. по делу № 2-278/2016 утвердил трехстороннее мировое соглашение с участием третьего лица, которому перешла часть прав требования [3].

Правом заключения мирового соглашения, как указывалось ранее, обладают те лица, которые имеют материальную заинтересованность. Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, обладают лишь процессуальной заинтересованностью, а следовательно, не могут заключать мировые соглашения.

Правовое положение прокурора относительно участия в процедуре заключения мирового соглашения тоже нуждается в разъяснении. Общепринятой является позиция о невозможности участия прокурора в примирительной процедуре ввиду отсутствия материальной заинтересованности. Существуют позиции о необходимости наделения прокурора правомочием на заключение соглашения по экологическим спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, при условии привлечения в процесс всех заинтересованных лиц [4]. Эта позиция аргументируется тем, что прокурор имеет определенную заинтересованность, т. к. представляет интересы государства. На практике привлечение всех заинтересованных лиц в процесс невозможно. Таким образом, подчеркивается только процессуальная заинтересованность прокурора.

В отличие от гражданского судопроизводства, в котором в большинстве случаев прокурор является инициатором возбуждения дела в защиту интересов определенного лица, в административном судопроизводстве прокурор, как правило, обращается в суд с административным иском заявлением в интересах неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов. При этом процессуальное положение прокурора отличается в административном судопроизводстве тем, что он, являясь лицом, участвующим в деле, может выступать как прокурором, так и административным истцом [5].

Поэтому безындифферентной представляется проблема возможного наделения прокурора правом заключения мирового соглашения в гражданском

и административном судопроизводствах в случаях, когда прокурор обращается в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов.

По результатам проведенного исследования может быть предложена следующая правовая модель: прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением обязанности по уплате судебных расходов. При обращении прокурора в защиту законных интересов другого лица прокурор может быть наделен правом на участие в примирительных процедурах только по делам, где он выступает в защиту публичных интересов либо с защитой неопределенного круга лиц.

Важнейшую роль в процессе заключения мирового соглашения занимает суд и судебный примиритель. Суд утверждает и проверяет мировое соглашение, принятое между сторонами, по этой причине он обладает особым статусом. Следует понимать, что актуальным остается вопрос об участии судебного примирителя в процессе. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 (далее по тексту — Постановление Пленума ВС РФ № 41) был установлен регламент проведения судебного примирения, в соответствии с которым указывается положение примирителя в процессе. Судебным примирителем может быть судья в отставке [6].

Проанализировав положения Постановления Пленума ВС РФ № 41, можно сделать вывод о том, что статус примирителя так же, как и у суда, носит особый характер. Такое лицо в процессе ведет переговоры со сторонами, дает им рекомендации и координирует передачу судебной документации по делу.

Таким образом, правом на заключение мирового соглашения обладают только субъекты с материальной заинтересованностью, т. е. стороны и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Мнение о том, что прокурор также обладает правомочием на участие в примирительной процедуре, в сущности, не соответствует его статусу в

гражданском судопроизводстве. Суд и судебный примиритель занимают особое положение при заключении мирового соглашения.

На наш взгляд необходимо внести следующие изменения в гражданское процессуальное законодательство:

- 1) закрепить норму, уточняющую правовую возможность или отсутствие правомочия заключения мирового соглашения лицами с процессуальной заинтересованностью;
- 2) добавить в полномочия прокурора право на заключения мирового соглашения в интересах неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов.

Список литературы

1. Котлярова В. В. О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 96–102.
2. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17747/> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Определение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края № 2-278/2016 2-278/2016 (2-7942/2015;) М-8636/2015 2-7942/2015 М-8636/2015 от 14.01.016 по делу № 2-278/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GRHrLrMIZVxC/> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Пузырева А. Д. О субъектах мирового соглашения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5. С. 204–209.
5. Зеленская Л. А., Витохина Д. М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 231–234.
6. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/28696/> (дата обращения: 05.05.2021).

References

1. Kotlyarova V. V. On the Subject Composition of the Participants of the Amicable Agreement in Civil Proceedings // Actual Problems of Russian Law. 2017. No. 11. Pp. 96–102.
2. On the reconciliation of the parties in the arbitration process: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 18, 2014 No. 50 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17747/> (access date: May 05, 2021).
3. Determination of the Central District Court of Sochi, Krasnodar Territory No. 2-278 / 2016 2-278 / 2016 (2-7942 / 2015;) M-8636/2015 2-7942 / 2015 M-8636/2015 dated 14.01.016 in case No. 2-278 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GRHrLrMIZBxC/> (access date: May 05, 2021).

4. Puzyreva A. D. On the subjects of the amicable agreement // Skif. Student science questions. 2020. No. 5. Pp. 204–209.

5. Zelenskaya L. A., Vitokhina D. M. Prosecutor as a person participating in the case in administrative proceedings // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). Pp. 231–234.

6. On the approval of the Regulations for the conduct of judicial conciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2019 No. 41 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/files/28696/> (access date: May 05, 2021).